

Двадцать девятое число, вторая половина апреля 283 года Лунхуаской эры, полдень, уезд Цзефан, где располагалась управа Цинъи.

— Цзыюнь, что ты думаешь об этом месте после всего пути сюда? — спросил Чжан Чусин у Чэнь Цзыюня. Они шли по широкой улице.

— Весьма неплохо.

— А что именно неплохо?

Чэнь Цзыюнь поднял голову к небу и ответил:

— Земля государей, дыхание самого Сына Неба.

Услышав это, Чжан Чусин озарил лицо сияющей улыбкой. Спустя некоторое время, неподалеку от ведомства управы Цинъи, он сказал Чэнь Цзыюню:

— На самом деле, помимо причин, связанных с господином Сюем, я получил еще одну весть: двоюродный брат Вэй и двоюродная сестра Цзыюй (Хэ Вэй, второе имя Сяндэ, двадцати двух лет, цзиньши десятого года Гуандэ, пятый в группе эрцзя, красив, статен, умен и сообразителен. Хэ Цзыюй шестнадцати лет, живая и милая. Оба они — дети от второго сына старика Хэ — Хэ Хуэйсиня, чей отец Хэ Хуайчан, второе имя Вэньцин, семидесяти пяти лет, ушедший на покой в должности тайфу наследника престола, то есть на пенсии, — а именно Хэ Бохоу, второе имя Жэньюань, пятидесяти пяти лет, сдавшего экзамены лишь на уровень сюцяя) находятся прямо здесь! Брат Вэй ведь здешний чиновник управы.

Услышав это, Чэнь Цзыюнь посмотрел на Чжан Чусина и не произнес ни слова. Так они дошли до входа в управу, и вскоре оттуда выбежала знакомая им молоденькая девушка.

— Брат Син, ты и вправду приехал сегодня! Ой, и братец Цзыюнь здесь.

Это говорила Хэ Цзыюй. Сейчас она стояла перед ними, и ее прекрасные глазки, бросив быстрый взгляд на Чжан Чусина, тотчас замерли на Чэнь Цзыюне.

— Сестрица Цзыюй, — с улыбкой произнес Чжан Чусин.

— Брат Син, я же тебе столько раз говорила: называй меня просто Цзыюй или двоюродной сестрой Цзыюй. Никакая я тебе не сестрица Цзыюй, — надув губки, пожаловалась Хэ Цзыюй.

— Цзыюй.

— Братец Цзыюнь, сколько раз повторяла: зови меня сестрицей Цзыюй, — в голосе Хэ Цзыюй слышалось легкое недовольство.

— Вы двое наконец-то явились, а я уж все глаза проглядел. Цзыюй, не балуйся, — в этот момент вышел и Хэ Вэй.

— Хм! — Хэ Цзыюй фыркнула и отвернулась.

— Ради нас двоих по всему пути выставили не меньше двух сотен соглядатаев, стоило ли оно того? — подал голос Чэнь Цзыюнь, и тон его был весьма недоброжелательным.

— Братец Цзыюнь, — Хэ Вэй тут же расплылся в угодливой улыбке, — то ведь воля вышестоящих. К тому же, разве это слежка? Защита, чистая защита.

Видя, что оба молчат, Хэ Вэй добавил:

— Мы ведь все-таки росли вместе, проявите же уважение.

Погодя он произнес:

— Погодка сегодня хорошая.

— Да, и настроение отменное, — отозвался Чжан Чусин.

— Поэтому мне придется тебя немного побить, — проговорил Чэнь Цзыюнь и бросился вглубь ведомства. Хэ Вэй побежал еще в тот момент, когда говорил Чжан Чусин, потому что Чэнь Цзыюнь уже начал закатывать рукава.

На лужайке во внутреннем дворе управы Хэ Вэй уже был повержен Чэнь Цзыюнем и теперь лежал ничком на траве. Чэнь Цзыюнь сидел рядом с ним, поодаль устроилась Хэ Цзыюй, а Чжан Чусин лениво развалился на траве, наслаждаясь лучами ранневесеннего солнца.

— Братец, ну до чего же ты никчем! Сколько лет прошло, а ты не то что брата Цзыюня, ты даже брата Сина одолеть не можешь, — Хэ Цзыюй строила брату рожицы со стороны.

— Полно, зеленая малолетка, что ты понимаешь? Разве можно сравнивать меня в драке с этими двумя? Ты только подумай: у твоего брата ума палата, облик нефритового дерева на ветру, изящество и элегантность...

— Хватит, — Хэ Цзыюй прервала его хвастовство. — Никакой скромности, мне за тебя стыдно.

— С такой девчонкой и поговорить не о чем. Вот будь здесь эти двое, они бы наверняка подхватили на полуслове и добавили бесчисленное множество прекрасных эпитетов, чтобы дополнить мой безупречный образ... — Хэ Вэй ничуть не испытывал угрызений совести, подходящих ученому мужу, и продолжал хвалиться.

— Ладно, брат Вэй, господин Сяндэ, мы тут болтаем уже столько времени, что у меня в животе от голода урчит, — Чжан Чусин погладил живот и расплылся в сияющей улыбке. — Угости-ка нас обедом.

— Можно и угостить, да только я ужасно беден, у меня и медяка за душой нет. А вот ты... Уж извини меня, Чжунхэ, ты ведь больше полугода пробыл в Ремесленной палате, наверняка кое-что заработал. Я отведу вас в лучший здешний Цзюньфэнулоу, но условясь: плачу я, а раскошеляться тебе, — с наглым видом заявил Хэ Вэй, давая понять, что денег у него нет, а жизни — тем более не дождется.

— Брат Вэй, признайся, после женатбы у тебя в карманах совсем пусто? — с усмешкой спросил Чжан Чусин.

— Вовсе нет, — поспешно открестился Хэ Вэй. — С чего бы мне бояться жены?

— Лишь бы лицо сохранить, — улыбнулся Чэнь Цзыюнь.

— А вовсе и не так! — возразил Хэ Вэй. — Хочешь, я выдам за тебя свою сестрицу? Посмотрим, станешь ли ты после этого таким же, как я.

— Брат, что ты несешь! Я пойду всё расскажу невестке! — вспыхнув до самых ушей, Хэ Цзыюй убежала.

— Ладно, давайте к делу, — видя, что Хэ Цзыюй ушла, произнес Чэнь Цзыюнь.

— Куда вы спешите, могли бы сначала и отдохнуть, — проговорил Хэ Вэй.

— Слышь, а в том Цзюньфэнулоу еда вкусная? — поинтересовался Чжан Чусин.

— Я так и знал! Пойдемте, я угощаю, а платишь ты, — хитро ухмыльнулся Хэ Вэй. — Не бойтесь, вино и еда там первоклассные. А если пожелаете, за столом составят компанию очаровательные девицы.

С этими словами он многозначительно покосился на Чэнь Цзыюня.

— Готов продать сестру ради собственной выгоды, — выдавил из себя Чэнь Цзыюнь.

Во второй половине дня люди Сюй Вэньхуа препроводили Чжан Чусина и Чэнь Цзыюня в ведомство командующего Цинъивэй, которое теперь также служило временным командным пунктом Улиньчжэня.

<http://bllate.org/book/21108/2142438>